

Обзор событий в Китае 26 августа-1 сентября 2024

После завершения III Пленума ЦК КПК 20 созыва китайское руководство стремится повысить активность работы по продвижению реформ

29 апреля под председательством Си Цзиньпина прошло 6 заседание Комитета ЦК КПК 20 созыва по всестороннему углублению реформы. На нем обсуждались два основных вопроса: план мер по выполнению органами ЦК и государственными ведомствами Решения III Пленума ЦК КПК 20 созыва, а также проект документа о повышении стратегии развития экспериментальных зон свободной торговли.

По первому вопросу в материалах заседания отмечалось, что недавно завершившийся Пленум определил более 300 реформ, для их реализации необходимо продолжать строго придерживаться принципа единого централизованного руководства реформаторским процессом со стороны ЦК, строго исполнять указания и поручения ЦК и докладывать о ходе их выполнения. Реформы необходимо тесно сочетать с социально-экономическим развитием, реализация особо значимых реформ должна происходить в ускоренном порядке. При этом следует усиливать системность и интегральность реформ, добиваться непротиворечивости политики по их осуществлению, инициативно оценивать влияние реформ на социально-экономическое развитие, достичь синергии между реформами и развитием.

Было высказано требование провести оптимизацию механизмов продвижения реформ, усилить координацию по главным проблемам. Органы, которые являются головными при проведении тех или иных реформ, и ведомства, являющиеся соисполнителями, должны усиливать исследования и обоснования осуществляемых мер, разработать организационные планы реализации реформ. Одновременно следует усилить работу по контролю и проверке хода, реформ, оценки их эффективности, продолжить практику инспекторских проверок.

По второму вопросу было отмечено, что за время после XVIII съезда КПК в Китае было создано 22 экспериментальные зоны свободной торговли (ЭЗСТ), которые стали «эффективной площадкой комплексных экспериментов в областях реформ и внешней открытости».

Справочно: Первая ЭЗСТ на территории Китая была официально создана в сентябре 2013 г. в Шанхае. В дальнейшем ее территория несколько раз расширялась, последний раз расширение было осуществлено в августе 2024 г. С 2015 г. география ЭЗСТ начала расширяться, были приняты решения о создании зон в пров. Гуандун, г. Тяньцзинь, пров. Фуцзянь. В 2017 г. новые ЭЗСТ были открыты в пров. Ляонин, в пров. Чжэцзян, пров. Хэнань, пров. Хубэй, г. Чунцин, пров. Сычуань, пров. Шэньси. Процесс создания новых ЭЗСТ продолжался в 2018-2020. гг. В 2021-2022 гг. новых ЭЗСТ не создавалось. В ноябре 2023 г. была создана ЭЗСТ в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

ЭЗСТ с самого начала мыслились как экспериментальные площадки внешней открытости с более свободным доступом иностранных инвесторов в первую очередь к отраслям сферы услуг, в том числе банковско-финансовых и высокотехнологичных услуг, кроме того, предполагалось, что опыт, накопленный в рамках функционирования ЭЗСТ может постепенно быть распространен на остальную часть территории страны.

В Решении III Пленума ЦК КПК содержится положение о дальнейшем следовании стратегии развития ЭЗСТ, целями которой являются развертывание «еще более широкого и глубокого поиска осуществления институциональной открытости ЭЗСТ», «получение системной отдачи от реформ», «всестороннее повышение качества экономики открытого типа». Предметами поиска и экспериментов надлежит стать таким темам, как продвижение инновационного развития отраслевых цепочек по всей их протяженности, укрепление комплексной конкурентоспособности во внешней торговле, содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций, большее совершенствование системы мер, направленных на создание свободных условий для торговли, инвестиций, движения капитала транспортных сообщений, обмена персоналом, а также обмена данными. В то же время в материалах заседания отмечается необходимость одновременного планирования развития и безопасности, «стабильного поэтапного расширения открытости нормативной базы, методов управления, критериев и стандартов, подчеркивается важность повышения возможностей контроля и предотвращения рисков.

После опубликования Решения III Пленума ЦК КПК 20 созыва, в тексте которого в перечень основных целей реформ были впервые включены

положения о строительстве «прекрасного Китая» и «ускорении всестороннего зеленого перехода в социально-экономическом развитии», активность китайского руководства на треке зеленого развития заметно повысилась. В августе ЦК КПК и Госсовет КНР приняли совместный документ «Мнения об ускорении всестороннего зеленого перехода в социально-экономическом развитии» (中共中央国务院关于加快经济社会发展全面绿色转型的意见).

В документе определены основные цели политики зеленого перехода на период до 2030 г. и 2035 г. Эти цели предполагают:

К 2030 г. «добиться активного продвижения в важнейших областях зеленого перехода», «в общих чертах сформировать зеленый способ производства и зеленый образ жизни», «ощутимо усилить способности к скоординированному уменьшению загрязнения и сокращению углеродных выбросов», «добиться дальнейшего повышения эффективности использования ресурсов», «усовершенствовать систему поддерживающей политики и стандартов зеленого развития».

К 2035 г. «в общих чертах реализовать основные цели программы создания «прекрасного Китая», «создать базовые основы системы зеленого и низкоуглеродного экономического развития», «в широком смысле сформировать зеленый способ производства и зеленый образ жизни», «достичь передового международного уровня в эффективности использования основных ресурсов», «добиться всестороннего вступления экономики на путь зеленого низкоуглеродного развития», «после достижения пика углеродных выбросов стабильно снижать эмиссию углерода».

В отраслевом разрезе ставится задача «продвинуть зеленую низкоуглеродную реконструкцию в традиционных отраслях». Основные силы предполагается сконцентрировать на таких отраслях, как сталелитейная промышленность, производство цветных металлов, нефтехимия, химия, производство строительных материалов, бумагоделательная промышленность путем широкого внедрения энергосберегающего и «чистого» оборудования, а также решительного ограничения «слепого создания» энергозатратных объектов и объектов, имеющих высокий уровень выбросов.

Предполагается «всеми силами» развивать зеленые низкоуглеродные отрасли, ускорить развитие стратегических растущих отраслей, а также развивать системы зеленого производства и зеленых услуг. К 2030 г. объем масштаб энергосберегающих экологических отраслей должен достичь 15 трлн юаней.

Ставится задача осуществления «скоординированных цифрового и зеленого переходов», решение которой должно быть достигнуто путем «глубокого синтеза в продвижении отраслевой цифровизации и смартизации с зеленым развитием, через использование искусственного интеллекта, больших данных,

облачных вычислений, промышленного интернета в электросистеме, в промышленном и сельскохозяйственном производстве, на транспорте, в строительстве и т. д.

В области энергетики ставится задача повысить эффективность «чистого» использования энергии на ископаемом топливе и одновременно ограничивать потребление энергии на ископаемом топливе. В период 14-й пятилетки (2021-2025) «строго рационально контролировать рост потребления угля, в последующие пять лет добиваться его постепенного уменьшения». Для этого осуществлять реконструкцию работающих объектов угольной электрогенерации, ускорить разработку имеющихся запасов нефти и газа, ускорить разведку их новых запасов и развивать новые источники энергии, продвигать развитие водородной энергетики.

Усиленно развивать энергетику на неископаемых ресурсах. На Северо-Западе Китая ускорить развитие ветровой и солнечной энергетики, на Юго-Западе сделать упор на гидроэнергетику. Кроме того, создавать базы ветровой энергетики в море, развивать АЭС в приморских районах, активно развивать распределенную солнечную энергетику, децентрализованную ветровую энергетику, применительно к местным условиям осваивать энергетику на биотопливе, геотермальную энергетику, океаническую энергетику. К 2030 г. довести долю энергии на неископаемых ресурсах в энергопотреблении примерно до 25%.

Ускорить создание электроэнергетической системы нового типа. Ее создание должно включать усиление создания баз по производству чистой энергии при обеспечении координации между масштабами производства и возможностями энергопередачи. При этом необходимо стимулировать потребление энергии в местах ее производства, выдерживать соотношение ценовых параметров с ценой энергии газовых электростанций, научно обоснованно размещать мощности по гидроаккумулированию энергии, объекты по накоплению энергии, мощности фототермической генерации, повысить безопасность функционирования возможности комплексного регулирования электроэнергетической системы. Развивать систему умных энергосетей. Ускорить строительство микроэнергосетей, виртуальных электростанций, интегрированное строительство объектов по производству, передаче и хранению энергии. К 2030 г. довести установленные мощности гидроаккумулирования энергии до уровня выше 120 млн кВт.

В области транспорта ставятся задачи создания эффективной транспортной системы и оптимизации структуры транспортных перевозок. В области грузовых перевозок особое внимание предполагается уделить ускорению развития и повышению доли перевозок железнодорожным и водным видами транспорта. Приоритетным направлением объявлено развитие зеленой

транспортной инфраструктуры, что предполагает повышение степени «озеленения» существующих железнодорожных станций, аэропортов, пристаней, высокоскоростных автодорог, осуществление соответствующей реконструкции имеющихся объектов, а также строительство новых. Продолжится развитие умных систем управления транспортом в городах.

Документ определяет задачи зеленого перехода в развитии города и села, в осуществлении всесторонней стратегии экономии, продвижении моделей зеленого потребления, затрагивает вопросы осуществления международного сотрудничества в области зеленого перехода и т. д.

Полный текст документа см

https://www.gov.cn/zhengce/202408/content_6967663.htm

29 августа Канцелярия Госсовета КНР опубликовала текст Белой книги об энергетическом переходе Китая («中国的能源转型»白皮书). В ней дается общая характеристика энергетического перехода, подчеркивается, что он предполагает ускоренную трансформацию энергетического сектора, смену движущих сил развития энергетики, замену углеродной энергетики на неуглеродную, что является необходимым условием разрешения проблем ограниченности природных ресурсов, достижения целей пика углеродных выбросов и углеродной нейтральности. В книге говорится: «Китай продвигает энергетический переход, не потому что кто-то заставляет его это делать, а осуществляет его сам, вопрос стоит не в том, в состоянии или не в состоянии мы его осуществить, а в том, что его необходимо осуществить».

Среди особенностей энергетического перехода, а в более широком контексте создания зеленой низкоуглеродной экономики выделяются такие ключевые элементы, как «всесторонняя стратегия экономии» энергетических и водных ресурсов, в связи с чем экономия энергии должна занять главенствующее место; сохранение контроля над энергетикой, который должен «оставаться в собственных руках», что предполагает укрепление энергетических возможностей собственно Китая. Трансформация энергетического сектора мыслится на основе принципов комплексного планирования, «постановки сначала нового, а потом устранения старого», что предполагает «постепенный вывод традиционной энергетики на прочной и безопасной базе замены ее на новую энергетику». В качестве «золотого ключика» энергетического перехода заявлена приверженность к инновациям, что предусматривает «ускорение инноваций в энергетических технологиях, в энергетических отраслях, в бизнес-моделях. Реализация задач энергетического перехода увязывается с «полным использованием решающей роли рынка в распределении энергетических ресурсов». Выделяется также необходимость придерживаться стратегии внешней открытости, расширения степени открытости в энергетической сфере,

«углубления участия в управлении глобальными изменениями в энергетической сфере».

Значительная часть текста посвящена успехам Китая в осуществлении энергетического перехода с упором на развитие чистой энергетики. В качестве иллюстраций приводится ряд данных за период последних десяти лет. В частности, отмечается, что удельный вес «чистой энергии» в энергетическом потреблении в 2023 г. достиг 26,4%, что на 10,9 п. п. выше, чем уровень 2013 года, доля потребления угля за этот же период снизилась на 12,1 п. п. Мощности установленного энергетического оборудования в 2023 г. достигли 2,92 млрд кВт, в том числе мощности чистой энергетики были на уровне 1,7 млрд кВт, то есть составили 58,2% от всех установленных энергетических мощностей. Производство «чистой» электроэнергии в 2023 г. составило 3,8 трлн кВт/ч, а ее удельный вес в общем производстве достиг 39,7%, что примерно на 15 п. п. выше уровня 2013 года. К концу 2023 г. установленные мощности в ветровой и солнечной энергетике достигли соответственно 441 млн кВт и 609 млн кВт., что в 10 раз превышает уровни предшествовавшего десятилетия. В энергетической сфере сохраняется высокая степень инвестиционной активности. За десять лет суммарные вложения в энергетику примерно составили 39 трлн юаней. Среднее потребление электроэнергии населением в душевом выражении увеличилось в два раза с 500 кВт/ч до 1000 кВт/ч, число пользователей газом достигло 560 млн человек. За период 2013-2023 гг. потребление энергии на единицу ВВП сократилось более чем на 26%.

В сельской местности на уровне домохозяйств довольно широкое распространение получило использование солнечных панелей. Мощности солнечных батарей, используемых домохозяйствами, достигли 120 млн кВт/ч, число, использующих солнечные батареи дворов превысило 5,5 млн. Все большее развитие получает транспорт на новых источниках энергии для чего создается соответствующая инфраструктура. К концу 2023 г. в масштабах всего Китая было построено 8,6 млн электро заправочных станций и более 450 станций по зарядке водородом. Общий парк использующихся автомобилей на новых видах топлива превысил 20,4 млн шт.

Полный текст Белой книги на китайском языке см

https://www.gov.cn/zhengce/202408/content_6971115.htm

Китай и США, сохраняя острые разногласия, договорились продолжать поддерживать открытые линии коммуникаций

27-29 августа состоялась поездка в Китай помощника Президента США по национальной безопасности Дж. Салливана. Это была первая поездка

американского чиновника такого ранга в Китай за период с 2018 года. Однако так называемые «стратегические коммуникации» между Салливаном и китайскими руководителями внешней политики (Ян Цзечи, Ван И) поддерживались достаточно регулярно, начиная с 2021 года.

Во время нахождения в Пекине состоялись переговоры Дж. Салливана с руководителем Канцелярии Комитета ЦК КПК по внешним делам министром иностранных дел Китая Ван И, встреча с заместителем Председателя Центрального Военного Совета ЦК КПК генералом Чжан Юся. Он также был принят Председателем КНР Си Цзиньпином.

Конкретное содержание переговоров освещалось сторонами довольно скупо. Судя по официальной публикации МИД КНР основное внимание стороны уделили вопросам, продолжающим вызывать напряженность в двусторонних отношениях. Первым по значимости среди них был вопрос Тайваня. Ван И подчеркнул, что «Тайвань относится к Китаю, и Китай обязательно будет единым». В очередной раз был повторен тезис о том, что «независимость Тайваня» является «самым большим риском для мира и стабильности в Тайваньском проливе». Китайская сторона продолжала призывать США выполнить свои обещания не поддерживать независимость Тайваня, соблюдать положения трех китайско-американских коммюнике, «прекратить вооружать Тайвань», «поддержать мирное объединение Китая».

Тайваньская тема доминировала также на встрече Дж. Салливана с заместителем Председателя Центрального Военного Совета Чжан Юся. В материале о ней, размещенном на сайте Министерства обороны КНР, отмечается, что Чжан Юся подчеркнул, что «тайваньская проблема является первой не пересекаемой красной линией в китайско-американских отношениях», он также указал на то, что «независимость Тайваня соотносится с миром и стабильностью в Тайваньском проливе, как огонь и вода». Со стороны китайского военного командования прозвучали требования к американской стороне «прекратить военный сговор с Тайванем», «прекратить вооружать Тайвань», «остановить распространение относящихся к Тайваню лживых нарративов».

По вопросам экономической повестки, как видится, какого-либо продвижения достигнуть не удалось. Ван И в ходе переговоров поднял тему безопасности, которая используется американской стороной при введении мер экспортного и технологического контроля в отношении Китая. С точки зрения китайской стороны, «у национальной безопасности должны быть четкие пределы, в особенности в области экономики и научно-технической сфере». В этой связи к американской стороне было выдвинуто требование «остановить давление на Китай в торгово-экономической и научно-технической сферах». Китайская сторона заявила, что использование «избыточных мощностей» как предлога

для протекционизма может только нанести ущерб глобальному зеленому развитию и повлиять на рост мировой экономики.

У сторон сохранились противоречия в подходах к проблемам Южно-Китайского моря. Китайская сторона повторила свою известную позицию по проблемам Южно-Китайского моря и потребовала от США «не прикрываться соблюдением двусторонних соглашений как предлогом, осуществляя действия в ущерб суверенитету и территориальной целостности Китая».

Стороны обменялись мнениями по вопросам Украины, Ближнего Востока, Корейского полуострова. Ван И повторил, что тезис о том, что Китай продвигает политическое разрешение украинского кризиса и «продолжит делать правильное дело». США же, по его словам, «не должны перекладывать ответственность на Китай» и «в еще большей степени не должны злоупотреблять незаконными односторонними санкциями».

Ван И и Дж. Салливан обсудили перспективы проведения «нового раунда взаимодействия» между главами двух государств, согласились продолжать контакты на высоком уровне, продолжить сотрудничество в борьбе с распространением наркотиков, сотрудничество в области климатических изменений и противодействия незаконной миграции. Были также достигнуты договоренности провести видеоконференцию между военными руководителями военных зон и второй раунд межправительственного диалога по искусственному интеллекту.

29 августа Си Цзиньпин принял Дж. Салливана. В ходе беседы с ним были подтверждены достигнутые ранее договоренности, в том числе о проведении «в предстоящие недели» телефонного разговора Си Цзиньпина с Дж. Байденом.

Показатели PMI в августе продолжили снижение

Обобщенный показатель PMI в августе 2024 г. по сравнению с июлем снизился на 0,1 п. п. до отметки 50,1%. Снижение обобщенного показателя PMI продолжилось пятый месяц подряд, начиная с апреля.

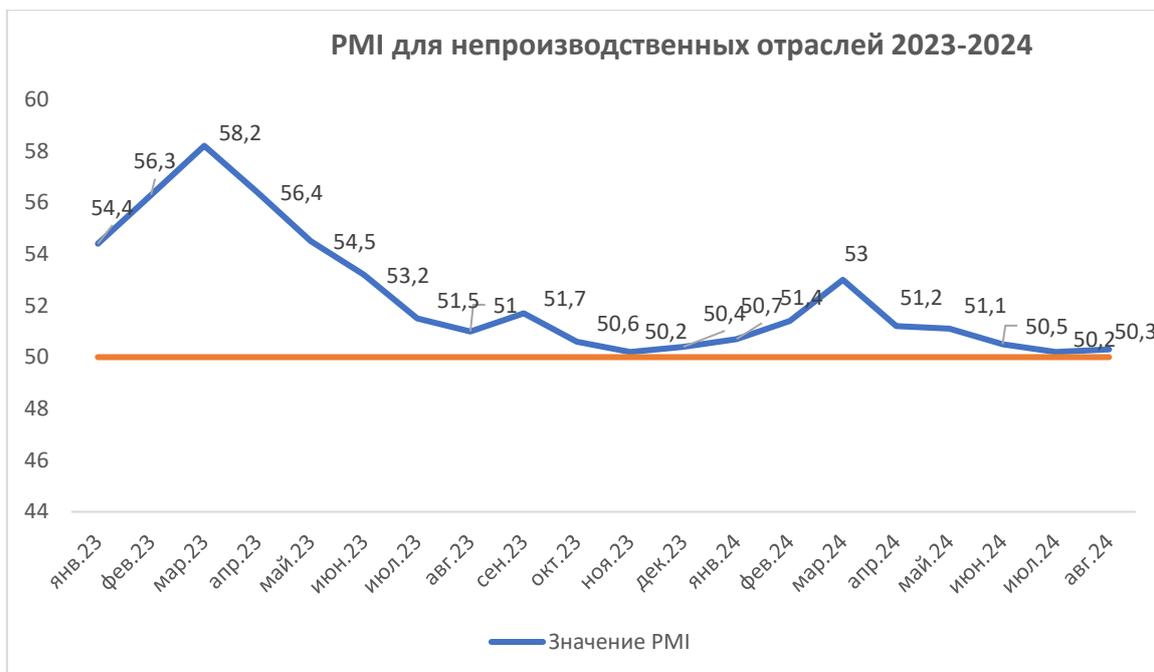
Показатель PMI для производственных отраслей в августе по сравнению с июлем снизился на 0,3 п. п. до уровня 49,1%.

По видам предприятий индекс PMI для крупных предприятий в августе составил 50,4% (минус 0,1 п. п. к июлю), для средних предприятий – 48,7% (-0,7 п. п. к июлю), для малых предприятий – 46,4% (-0,3 п. п. к июлю).

Все составляющие индекса были на отрицательной территории. Индекс производственной активности снизился на 0,3 п. п. к показателю июля до уровня 49,8%. Индекс новых заказов по сравнению с июлем снизился на 0,4 п. п., составив 48,9%. Значение индекса запасов сырья также снизилось на 0,2 п. п. до уровня 47,6%. Индекс персонала снизился на 0,2 п. п., составив 48,1%. Значения внешнеторговых индексов показали разнонаправленную динамику. Индекс новых экспортных заказов составил 48,7% и увеличился на 0,2 п. п., индекс импорта снизился на 0,2 п. п. до уровня 46,8%.

Показатель PMI для непроизводственных отраслей в августе 2024 г. повысился на 0,1 п. п. к уровню июля, составив 50,3%.

Индекс коммерческих услуг в августе повысился на 0,2 п. п. до уровня 50,2%.

В сфере строительных услуг значение индекса PMI в августе снизилось на 0,6 п. п. и составило 50,6%. Снижение индекса в строительной сфере отмечалось четвертый месяц подряд.

Сергей Цыплаков - Руководитель направления – развитие Китая и ЕАЭС Центра «Большая Евразия» Института ВЭБ